

последних, и особенно, действительности языка мифологий культуры постмодерна — задача новых психологических, социологических, культурологических и философских исследований.

Литература:

1. Барт Р. Мифологии [Текст] / Р. Бар. – М.: Академический Проект, 2010. – 351 с.
2. Леви-Стросс К. Структурная антропология [Текст] / К. Леви-Стросс. – М.: Академический проект, 2008. – 555 с.
3. Цораев З.У. Мифический смысл и социальный код [Текст] / З.У. Цораев. – Спб.: Изд-во СпбГУ, 2007. – 270 с.
4. Жан Бодрияр. Симулякри і симуляція [Текст] / Бодрияр Жан. – К.: Основи, 2004. – 230 с.
5. Ентоні Д. Сміт. Доктрина та її критики [Текст] / Ентоні Д.Сміт / Націоналізм. Антологія. – К.: Смолоскип, 2000. – С. 235- 254.
6. Ернест Ренан. Що таке нація? [Текст] / Ернест Ренан / Націоналізм. Антологія. - К.: Смолоскип, 2000. – С.107-121.
7. Денеш Золтаи. Этнос и аффект. История философской музыкальной эстетики от зарождения до Гегеля [Текст] / Золтаи Денеш. – М.: Прогресс, 1977. – 371 с.
8. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма [Текст] / Б.Андерсон. – М.: Канон-пресс, 2001. – 288 с.

УДК 141.7

Алексей Феликсович Захарчук,
*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и педагогики
Государственного ВУЗ
«Национальный горный университет»*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА НА ПРИМЕРЕ ИРРАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ФРИДРИХА НИЦШЕ*

Постановка проблемы. Воззрения Фридриха Ф. Ницше на проблему социального неравенства в данной статье рассматривается

* В першій редакції стаття під назвою "Психологические интерпретации социального неравенства на примере иррационалистической философии Фридриха Ницше" надрукована у виданні: «Гілея». – 2017. – Вип. 116(№1). – С. 144-149.

как составная часть его социально-политической концепции. Характерной особенностью этой концепции является иррациональный подход автора к рассмотрению проблем социума, а так же идея всестороннего кризиса западной цивилизации.

Актуальность анализа феномена социального неравенства в контексте социально-политической концепции Ф. Ницше заключается в стремлении лучше понять систему вертикальных современных социальных отношений, расширить представления о роли психологических, иррациональных элементов в социальном процессе, что, в конечном счете, в дальнейшем может помочь выработке оптимальных путей общественного развития.

Анализ научных исследований. В целом социальный аспект философии Ф. Ницше занимает достаточно существенное место. В то же время отечественных исследований, которые бы были посвящены именно данному аспекту ницшеанской философии сравнительно немного. Это касается и анализа феномена социального неравенства как составной части воззрений немецкого философа на общество. Социально-политическая концепция Ф. Ницше, как правило, если и затрагивается, то в контексте культурологических, правовых, моральных и иных проблем его философии.

Среди украинских исследователей, работы которых внесли значимый вклад в изучение социально-философских воззрений Ф. Ницше можно выделить следующих: Бычко А.К., Панченко В., Загурская Н.В., Емельянова Н.Н. Горбатенко В.П., Аляев Г.Е., Лютий Т.В.

Среди современных украинских исследователей, работы которых посвящены именно социальным аспектам ницшеанской философии следует выделить таких: О.В. Марущак [6], Л.В. Харченко [11], В.О. Кордун [5], И.О. Горбова [3].

Таким образом, социальная тематика ницшеанской философии достаточно востребована украинскими исследователями, в то же время многие аспекты данной тематики остаются еще не исследованы.

Целью данной статьи является: Расширение представлений о роли психологических элементов в бытии социума как предпосылки формирования в нем вертикальных отношений, а также иерархической структуры. Анализ социально-философских воззрений Ф. Ницше в контексте его иррационалистических интерпретаций причин социального неравенства.

Для достижения этой цели следует решить ряд задач:

- рассмотрение онтологических предпосылок в понимании Ф. Ницше природы социального неравенства;

- сравнение моделей социального взаимодействия внутри и между социальными классами, в частности, отношения элиты и массы;

- анализ элитарной теории Ф. Ницше в полемическом контексте социальных воззрений иных значимых мыслителей, а также в контексте современных социальных исследований;

- сравнительный анализ элементов рационального и иррационального, объективного и субъективного в социально-историческом процессе;

- влияние идей Ф. Ницше на социально-философскую мысль.

Изложение основного материала. Психологический подход к осмыслению проблем жизни социума давно и оправданно апробирован многими исследователями, в том числе, и исследователями в философской сфере. Поэтому, если говорить именно об истоках философской рефлексии по поводу роли психологического в жизни общества, безусловно, следует уделить внимание такому выдающемуся философу иррационалистического направления как Фридрих Ницше.

Говоря о философии Ф. Ницше в ее связи с психологическими интерпретациями социального неравенства, речь, прежде всего, пойдет об анализе отношений между классом господ (аристократией) и классом рабов (чернью) как это непосредственно представлено в философии немецкого мыслителя. Говоря же более современным языком, в данной работе будут рассмотрены отношения между правящей элитой и остальной общественной массой. В данном

контексте следует сразу обратить внимание, что характерным моментом для социальных воззрений Ф. Ницше является не только психологизм, но и биологизм.

Рассматривая биологические и психологические моменты в воззрениях Ф. Ницше относительно общества, всегда следует помнить о более широком философском, культурном контексте идей немецкого философа, по отношению к которым, первые носят подчиненный характер. Как отмечает российский исследователь А.Н. Мочкин: «В отличие от А. Шопенгауэра, у которого аргументация носила подчеркнуто биологический характер, делающий его консерватизм как бы исходящим из природно-биологической сущности рода Человек, консерватизм Ф. Ницше – это прежде всего «эстетизм», исторический редукционизм, хотя и биологии все же отводится большое место. И если А. Шопенгауэр только мечтал о реализации платоновской республики как своеобразной аристократической, евгеническим выведенной «касте деспотов», то Ф. Ницше прямо указывает: «рабство принадлежит к сущности культуры» [7, с. 157-158]. Таким образом, представляется оправданным мнение, что абсолютизировать моменты биологизма, да и психологизма в философии Ф. Ницше не следует, они носят скорее инструментальный характер, хотя это никоим образом не умоляет важности их исследования.

Переходя к непосредственному анализу ницшеанской интерпретации причин социального неравенства, следует указать на естественность самого феномена неравенства между людьми в понимании Ф. Ницше. По этому поводу немецкий мыслитель не проявлял особого оптимизма относительно будущего западной цивилизации с ее демократическими ценностями. Необходимость построения элитарного общества у него также вытекала из сущности самой жизни, которая «по существу своему есть присваивание, нанесение вреда, преодоление чуждого и более слабого, угнетение, суровость, насильственное навязывание собственных форм, аннексия и по меньшей мере, по мягкой мере, эксплуатация» [8, с. 380].

То есть, несправедливость возникает не вследствие исторического развития общества, и не человек ее объективно создает своими действиями, она является или некой объективной данностью, законом природы с которым бороться бессмысленно и надо ему следовать, или, как та же эксплуатация «находится в связи с сущностью всего живого, как основная органическая функция, она есть следствие действительной воли к власти, которая именно и есть воля жизни» [8, с. 381].

Попытки устранить эксплуатацию из общественных отношений, стремление избегать насилия как следствия эксплуатации характеризуется Ф. Ницше как «воля к *отрицанию* жизни, принцип распада и гибели» [8, с. 381].

Как отмечает Г. Бирюкова, «относительно тезиса Ницше о естественности эксплуатации, а, значит, и естественности иерархического общества, представляет интерес общий вывод этологов относительно автократического режима правления в человеческом обществе: этот тип управления основан на наследственном инстинкте. То есть, с точки зрения этологов, автократическим государство становится в том случае, когда им не управляют, или когда им управляют неверно. И тогда люди «самособираются» (подобно кристаллам) в иерархические пирамиды. Власть же является прямым проявлением иерархических отношений» [1, с. 25]. В данном случае важно подчеркнуть тезис об инстинктивном характере феномена иерархии.

В той или иной пропорции вертикальные отношения присутствуют во всех известных человеческих общностях, эти же отношения можно наблюдать и во многих животных сообществах. Поэтому вполне можно согласиться с Ф. Ницше в том, что иерархичность является естественной формой для общественного устройства. Важно так же то, что философ, говоря об иерархии, явно предпочитает делать это в психологических и, как будет показано далее, в биологических терминах, которые в некоторых случаях вполне могут быть отнесены к объективным факторам в жизни общества. В любом случае, можно говорить, что в сфере

общественного Ф. Ницше менее субъективен, нежели в своих общефилософских воззрениях.

Возводя понятие эксплуатации в ранг некоего естественного закона, Ф. Ницше все же не абсолютизирует ее окончательно. Он считает, что данное явление присуще только межгрупповым отношениям, внутри однородных социальных групп эксплуатация отсутствует, или, во всяком случае, она им не присуща: «И та корпорация, отдельные члены которой, как сказано ранее, считают себя равными – а это имеет место во всякой здоровой аристократии, – должна сама, если только она представляет собою живой, а не умирающий организм, делать по отношению к другим корпорациям всё то, от чего воздерживаются её члены по отношению друг к другу: она должна быть воплощённой волей к власти, она будет стремиться расти, усиливаться, присваивать, будет стараться достигнуть преобладания» [8, с. 381].

Итак, внутри одной корпорации ее члены воздерживаются не только от эксплуатации, но и от конкуренции. Что касается собственно понятия эксплуатация, то здесь еще как-то можно согласиться с Ф. Ницше, – очевидно, что характер отношений внутри группы отличен от ее способа отношений с другой, не равной ей по статусу группой. Но ведь, если довести до логического конца размышления Ф. Ницше, то эксплуатация, в какой-то степени должна быть присуща и внутригрупповым отношениям. Ведь, если эксплуатация универсальный закон жизни, то он должен и проявляться универсально.

Член элиты, отдаваясь своему инстинктивному стремлению к эксплуатации «как первичной функции» должен так же стремиться к доминированию и использованию в своих целях коллег по социальному статусу так же, как он стремится к господству и использованию членов других социальных групп. На это указывает в частности А. Токвиль: «Ни одно элитное сословие никогда не сможет удовлетворить всех своих честолюбивых устремлений; в его среде всегда больше талантов и страстей, чем возможностей их применения. И там всегда можно встретить значительное число людей, не умеющих

быстро сделать карьеру, пользуясь привилегиями сословия, и тогда они избирают другой путь, чтобы выдвинуться: они начинают резко выступать против привилегий этого сословия» [9, с. 206].

Однако Ф. Ницше предпочитает не углубляться в характер отношений внутри класса господ, его больше интересуют межклассовые отношения. Но если в целом посмотреть на его высказывания относительно этого вопроса, то представляется, что мыслитель был склонен к идеализации внутриклассовых отношений. Это особенно бросается в глаза, когда Ф. Ницше, отрицая эксплуатацию внутри класса (с чем в целом можно согласиться), отрицает так же наличие и, в первую очередь, желательность в нем и конкуренции. С этим уже согласиться никак нельзя. Известно ведь, что в природе происходит не только межвидовая борьба, но и внутривидовая, при этом, последняя так же естественна, как и первая. В обществе наблюдается та же картина, – отношения между членами одной группы носят не только партнерский, но и конфронтационный характер, источником которого как раз и является конкуренция.

В то же время следует отметить, что Ф. Ницше имел в виду скорее идеал к которому следует стремиться, нежели реальное положение дел, которое, как и вся предыдущая история человечества, не дает примеров подобного гармоничного сосуществования верхов. С чем же связывает Ф. Ницше достижение такого идеального состояния в будущем? – Связывает он это с иррациональным принципом: *«Есть инстинкт распознавания ранга, который более всего является признаком высокого ранга; есть наслаждение, доставляемое нюансами почитания, и оно указывает на знатное происхождение и связанные с ним привычки»* [8, с. 388].

Можно сделать вывод, что, во-первых: знатных людей от прочих отличает наличие у них определенных эмоциональных реакций, которые, видимо, присущи им имманентно, а во-вторых, идентификация «своих» в среде знатных обеспечивается через инстинкт, благодаря которому также, видимо, происходит блокирование агрессивных намерений к членам своей группы. Не касаясь вопроса правомерности или неправомерности этой идеи,

следует сразу же указать на ее противоречие с общефилософской позицией Ф. Ницше. Мыслитель не устает повторять, что сущностью всякой жизни являются отношения господства и подчинения, движимые волей к власти. В данном же случае Ф. Ницше, по сути, ограничивает универсальность данного принципа, исключая его из сферы отношений внутри класса господ. «Обмен почестями и правами (среди равных) также относится к естественному порядку вещей, являясь *сущностью* всяких отношений» [8, с. 389].

Итак, стремясь превознести иерархическую систему, Ф. Ницше даже в ущерб своим же философским воззрениям идеализирует класс господ и игнорирует правомерное мнение, высказанное в частности А. Токвилем о том, что «Нужно остерегаться переносить на все сословие качества отдельных его представителей» [9, с. 206].

Начав обоснование концепции иерархического общества с идеи естественности эксплуатации, философ и все дальнейшее обоснование этой идеи старается заключить в рамки данного принципа.

Так, мыслитель указывает на естественную предрасположенность масс к тираническим формам правления: «Фабрикантам и крупным торговым предпринимателям, по-видимому, слишком не хватало до сих пор всех тех форм и отличий *высшей расы*, которыми только и становятся *личности* интересными; обладай они благородством потомственного дворянства во взгляде и осанке, может статься, и вовсе не существовало бы социализма масс. Ибо эти последние, по сути, готовы ко всякого рода *рабству*, предположив, что стоящий над ними повелитель постоянно удостоверяет себя как повелителя, как *рожденного* повелевать, – и делает это благородством своей формы» [8, с. 379]!

Иначе говоря, массам легче подчиняться людям, которые заведомо наделены отличными, превосходными по сравнению с массой качествами, и носителями этих качеств, по Ф. Ницше, являются представители высшей расы, на практике – представители потомственного дворянства. Много в этой идее действительно представляется оправданным.

Если оценивать эту идею с точки зрения психологии масс, психологии общества, то действительно, на многих исторических примерах можно увидеть, что люди в своей массе легче покоряются сильным, выдающимся, харизматическим личностям, каковыми были Сталин, Ленин, Гитлер, Наполеон и др. При этом, как правило, в период их правления жизнь большинства людей значительно ухудшалась, так как происходили крупные социальные, политические и иные потрясения. Однако на любви масс к тиранам это практически не отражалось. И, наоборот, в демократических государствах народ зачастую негативно относится к конкретным представителям государственной власти, к людям, которые ее в данный момент олицетворяют, особенно в кризисных условиях, хотя при этом доверие к самому принципу правления сохраняется. «Граждане в демократическом обществе, – пишет А. Токвиль, – часто испытывают ненависть к конкретным представителям центральной власти, но они всегда любят саму эту власть» [9, с. 485].

По большому счету, в обществе всегда боролись две разнонаправленные тенденции: с одной стороны желание «сильной руки», а с другой стороны – стремление к свободе.

Общий тезис Ф. Ницше о том, что массовый человек в социально-политической сфере крайне инертен, не обладает способностью к критическому мышлению, близок к позициям психологов. Так, в частности, основатель теории коллективного бессознательного К.Г. Юнг по этому поводу отмечает: «Масса подавляет пронизательность и вдумчивость, на которые еще способна отдельно взятая личность, и неизбежно приводит к доктринерской и авторитарной тирании» [12, с. 56]. «Чем больше масса, тем ничтожнее индивид» [12, с. 63].

Фрейд, придя в ужас от торжества бессознательного в толпе, обратил особое внимание на то, что когда мы имеем дело с массами людей, то становится очевидным, что обессиливается психическая надстройка, сознание, разное у разных людей. Более того, обнажается фундамент психики – бессознательное, у всех людей одинаковое. Сущностью массовой души оказываются эмоциональные связи,

инстинкты «Масса легковерна и чрезвычайно легко поддается влиянию, она некритична, неправдоподобного для нее не существует. ... Тот кто хочет на нее влиять, не нуждается в логической проверке своей аргументации, ему подобает живописать ярчайшими красками, преувеличивать и всегда повторять то же самое» [10, с. 78-79].

Следует подчеркнуть, что проблема роста репрессивных тенденций в современном обществе со стороны массы по отношению к индивиду не ограничиваются сугубо психологическими интерпретациями.

«Крушение гуманизма – центральная тема культурфилософской рефлексии мыслителей Запада после Второй мировой войны, – пишет в своем исследовании западной философии культуры Б.Л. Губман. – Именно тогда формируется современная версия теоретического антигуманизма, провозглашающая смерть человека в культуре XX столетия. На поверку она оказалась кульминацией горьких размышлений западных мыслителей о несбыточности ренессансных надежд на торжество общегуманистических начал в общественной жизни. Нивелировка человека безликими социальными структурами, его растворение в них привлекли внимание представителей различных направлений философии XX в. – неомарксистов, сторонников структурализма и постструктурализма и др.» [4, с. 129].

Согласно Хоркхаймеру, то обстоятельство, что люди действуют как члены «неразумного социального организма, является основанием для признания иррациональности, «непонятности» истории. «Вся история до наших дней по своей сути не может быть понята, понятным в ней являются лишь индивиды и отдельные группы, хотя их тоже нельзя понять до конца, так как в силу своей внутренней зависимости от бесчеловеческого общества они и в сознательном действии еще во многом представляют собой механические функции» [13, с. 28].

Подобные оценки помимо того, что они созвучны духу философии Ф. Ницше, в целом отражают все возрастающую сложность социальной проблематики. В лице Ф. Ницше и его последователей социальная философия отразила нарастающий кризис

в современных общественных отношениях, которые приобретают все более негативный характер. И как видно, иррационализм в этом смысле оказался весьма важным инструментом для освещения насущных социальных проблем.

С этих позиций стремление Ф. Ницше к оправданию идеи иерархического общества представляется вполне оправданной. В самом широком смысле, здесь можно вычленить даже рациональное зерно. Если масса, народ неспособен к самоуправлению и при этом тяготеет к харизматическим диктаторам, то модель иерархического общества, в котором высший слой составляет знать – оптимальна. С одной стороны – механизм преемственности и легитимности власти крайне прост – он обеспечивается через наследственность; с другой стороны – вопрос об удержании власти сводится исключительно к харизматическим качествам правящей аристократии.

По сути дела, диктатура или иерархическое общество должно решить всего один вопрос: как обеспечить психологический контроль над подчиненными. Та же демократия для своего самосохранения должна решать массу иных вопросов, начиная от экономических и кончая вопросами национальной политики или местного самоуправления. Исходя из этого, понятно, в чем состоит логичность, и даже рациональность Ф. Ницше. Проблему надо решить оптимальным образом. Легче решить одну, корневую проблему, нежели биться над решением множества вытекающих из нее проблем.

Если представить себе, что в обществе могла бы сформироваться такая идеальная аристократия, которая могла бы внушить подданным безусловное к себе почтение, то, возможно, политический процесс крайне упростился. Возможно даже, что хватило бы для удержания власти одной монолитности правящей элиты. Однако, как показывает практика, такое идеальное состояние для общества недостижимо. На практике элита никогда не являлась абсолютно монолитной (вспомним хотя бы борьбу между знатью за престол в странах средневековой Европы) и уж конечно, ни одно из известных в истории обществ не смогло непрерывно генерировать харизматических лидеров.

Но если допустить возможность, что эти противоречия будут сняты и будет создано общество с монолитной элитой, которой имманентно будет присуща харизматичность? Будет ли это достаточным основанием для удержания стабильности общества? На данный риторический вопрос невозможно дать однозначный ответ. Можно лишь отметить, что Ф. Ницше однозначно ответил бы на него положительно. Для философа единственно существенными в жизни общества являются психологические основания – значит надо создать такую систему власти, которая бы опиралась на них. Поэтому для немецкого философа аристократия – это не отжившее свое социальное образование, а единственная надежда на будущее гармоничное общество или скорее его идеал.

В связи с рассмотрением психологической, субъективной природы общества, следует также обратить внимание и на другую часть проблемы, а именно – объективные факторы в жизни общества, которые сам Ф. Ницше практически полностью игнорировал.

Состояние покорности масс тирании может длиться долго, но не бесконечно, в конце концов, всегда наступает такой момент, когда никакой авторитет власти, никакая личная харизма уже не может компенсировать недовольство народа своим угнетенным состоянием. И здесь первую роль играют именно объективные, прежде всего, экономические факторы.

Практика показала, что любая политическая система остается стабильной только до тех пор, пока она не тормозит экономическое развитие, или, по крайней мере, пока она в состоянии поддерживать стабильное экономическое состояние. Когда обеспечивается пусть не высокий, но стабильный уровень жизни большинства населения, недовольство существующим порядком, если оно имеет место, как правило, не выливается в опасные для существующего строя формы. Та же феодальная система, где знать олицетворяла то, к чему предлагает стремиться Ф. Ницше, просуществовала ровно до того момента, до которого она соответствовала экономическим требованиям. Как только она стала противоречить развитию экономики, ее судьба была предрешена. Новые товарно-денежные

отношения через буржуазные революции уничтожили феодализм в Европе и установили новую, соответствующую им капиталистическую систему. Недовольство даже социальными, политическими и иными реалиями в данном случае представляются вторичными.

К тому же надо учесть, что «инертность массы» все же понятие относительное. Как отмечает Альфред Вебер, «самым опасным заблуждением, самой опасной ошибкой Ницше было вводить эти массы в его концепцию существования как простой «передаточный материал», как нечто душевно и духовно безразличное. Масса – динамический и поэтому активный, требующий активной оценки фактор каждого исторического и культурного процесса. И насколько сильно именно в сегодняшнем процессе! Только фантазер может этого не замечать» [2, с.492].

Итак, тезис Ф. Ницше о том, что для управления обществом достаточно иррациональных оснований в виде генетического благородства правящих, перед которым массы в силу своей природы преклоняются и которому повинуются, представляется недостаточным, по крайней мере, с точки зрения исторической практики. Чтобы постоянно держать массы в повиновении недостаточно только того, чтобы «повелитель постоянно удостоверять себя как повелителя рожденного повелевать», необходимо еще экономическое и иное обеспечение. В любом случае, рассматривая социально-политические процессы, нельзя полностью сбрасывать со счетов ни иррациональные, ни рациональные основания.

Выводы. Проблема социального неравенства как аспект социально-философских воззрений Ф. Ницше в первую очередь опирается на онтологические обоснования им природы бытия, в том числе и общественного, как иррационального по своей природе. Воля власти как онтологическая константа определяет и общественный процесс, в котором могут ситуационно реализовываться различного рода психологические реакции двух основных социальных групп – элиты (господ) и массы (рабов).

Разделение общества по иерархическому принципу естественно, так как это соответствует законам бытия. Поэтому попытки нарушить иерархию и создать горизонтальные отношения в обществе Ф. Ницше считает вредоносными и для самого общества и для культуры. В контексте этого тезиса немецкий мыслитель осуществляет критику западной демократии как примера упадка культуры и деградации общества.

В то же время, видятся слабыми попытки Ф. Ницше обосновать отсутствие конкуренции внутри элиты, по крайней мере, в отношении наличного исторического опыта. Также полемичной является тенденция абсолютизации немецким философом иррациональных оснований в жизни общества. Следует согласиться с большинством исследователей, которые отмечают необходимость учета рациональных моментов в социальных процессах. Хотя вопрос о паритете рационального и иррационального многими исследователями общества чаще решается в пользу последнего.

С другой стороны, следует признать весомый вклад Ф. Ницше в осмысление феноменов массовой психологии и особенностей массового поведения и восприятия. Так, переосмысливая идеи Ф. Ницше можно говорить об «агрессивной инертности» масс, которая зачастую подавляет стремления индивидов к творчеству, свободе, самореализации. Безусловно, Ф. Ницше является идейным предтечей современной критики массового общества и массовой культуры.

Литература:

1. Бірюкова Г. Психологічна природа владних відносин / Г. Бірюкова // Людина і політика. – 1999. - №1(1). – С. 24 - 28.
2. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры / А. Вебер: Пер. с нем. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 565 с.
3. Горбова, І.О. Соціальна роль інтелігенції у контексті концепції «волі до влади» Фрідріха Ніцше / І. Горбова // Мандрівець. – 2015. - № 2. – С. 40-44.
4. Губман Б. Л. Западная философия культуры XX века / Б. Л. Губман. – Тверь: Изд-во ЛЕАН, 1997. - 288 с.
5. Кордун В.О. Герой революції як надлюдина Ніцше (концепти М. Михайловського та П. Сорокіна) / В.О. Кордун // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2014. – Вип. 1. – С. 16 - 19.

6. Марущак О.В. Феномен нігілізму і його прояви в умовах розвитку масового суспільства / О.В. Марущак // Наукові праці [Чорноморського державного університету імені Петра Могили комплексу "Києво-Могилянська академія"]. Серія: Філософія. - 2015. – Т. 262, Вип. 250. – С. 58 - 62.

7. Мочкин А.Н. Метаморфозы консерватизма в философии А. Шопенгауэра и Ф. Ницше / А.Н. Мочкин // От абсолюта свободы к романтике равенства: (Из истории политической философии). – М.: РАН. Институт философии, 1994. – С. 146 – 168.

8. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Ницше Ф. Сочинения / Ф. Ницше: Пер. с нем. – В 2 Т. / Мысль. – М., 1990. – Т. 2 – С. 238 - 406.

9. Токвиль А. Демократия в Америке / А. Токвиль: Пер. с франц. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.

10. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. Я и Оно: Труды разных лет / З. Фрейд: Пер. с нем. – В 2-х книгах. Кн. 1. Тбилиси: «Мерани», 1991. – С. 71 - 138.

11. Харченко, Л.В. Концептуальний дискурс теорії еліти до початку ХХ століття / Л.В. Харченко // Вісник СевНТУ. Серія: Політологія: збірник наукових праць / М-во освіти і науки України, Севастопольський нац. техніч. унт. – Севастополь, 2010. – Вип. 112. – С. 7-11.

12. Юнг К.Г. Нераскрытая самость (настоящее и будущее) // Юнг К. Г. Синхронистичность / К.Г. Юнг: Пер. с англ. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – С. 53 - 120.

13. Horkheimer M. Traditionelle und kritische theorie / M. Horkheimer. - Frankfurt a. M.: Suhrkamp Verlag, 1970. – 229 s.

УДК 141.33:248.2

Александр Владимирович Тимофеев,
*кандидат философских наук,
ассистент кафедры философии и педагогики
Государственного ВУЗ
«Национальный горный университет»*

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ДУХОВНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В МОНАШЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ*

Постановка проблемы. В современном кризисном состоянии украинского государства и общества, искусственно разделенного

* В першій редакції стаття під назвою "К вопросу о преемственности духовно-интеллектуальной традиции в монашеской культуре Средневековья: Макарий Египетский и Бернард Клервоский" надрукована у виданні: Філософія і політологія в контексті сучасної культури. – 2016. – № 5(14). – С. 43-50.